

Местный имущественный бизнес начнет демонстрировать все более и более восходящую тенденцию. И она, и старый генеральный директор BGY поделились своими точками зрения и анализом по этому вопросу.

Каждый комментарий Джи Нуана был верным, что привело к тому, что старый генеральный директор BGY с нетерпением ждет их следующего сотрудничества.

По мере того, как их разговор оживлялся, телефон, размещенный на конференц-столе, начинал вибрировать. Цзи Нуан повесил трубку, не глядя на идентификатор звонящего. Затем она улыбнулась и продолжила их откровенный разговор.

Внутри клуба Цзи Цзин Чэн Мо Цзиншен прослушал отключенный тон, глядя на экран телефона.

Нань Хенг наблюдала за мужчиной, когда он выходил из личной комнаты с телефоном в руке. Он озорно улыбнулся. "Что это за выражение? Может, это Чжи Нуан повесил трубку?"

Мо Цзиншен не говорил.

Маленькая женщина действительно научилась вешать трубку?

Он начал задумываться над тем, что Цинь Ситтинг вспомнил ранее; о том, чтобы позволить Цзи Нуану вырастить свои собственные крылья, чтобы взлететь на воздух.

В двадцать лет у Цзи Нуана всё ещё было много места, чтобы учиться и совершенствоваться. Если однажды она должна была повзрослеть и стать изменённой женщиной, превратившись в исполнительного директора Цзи Нуана, он больше не мог держать в руках...

Мо Цзиншен слегка сузил глаза...

Цинь Ситтинг продолжал лениво пить на квадратном диване с другой стороны. Он слегка закрутил бренди в бокале и хихикал. "Чжи Нуан" действительно первый человек, у которого хватило мужества повесить трубку. Когда она придет, мне придется хорошо ее похвалить. Она действительно хорошо справилась!"

Через мгновение Цинь Сайтинг продолжил. "Ещё не рано, что-то могло случиться. Хочешь пойти проверить, как она?"

Нань Хэн посмотрела в то время. "С Фэн Лин рядом с ней ничего не случится. Она определённо повесила трубку. Я поставила своего самого способного помощника рядом с его женщиной. Если что-то пойдёт не так, разве это не потратит мои годы на её выращивание?"

Мо Цзиншен подошел и оттолкнул ногу, которую Нан Хенг положила на кофейный столик. Затем он сел на диван и спокойно сказал: "Если бы ты не отослал Фэн Лин, то, скорее всего, умер бы на ее руках".

Нан Хенг подавился полным ртом дыма. Его глаза покраснели от кашля перед тем, как он растрепал: "Какого хрена ты это имеешь в виду?"

Мо Цзиншен чихнул. "Похоже, в последнее время ты действительно был слишком праздным".

"Ну и что? Потому что я бездельничаю, ты хочешь со мной драться?" Нан Хенг сузил глаза, когда держал сигарету во рту.

"Пожалуйста, не надо. Если хотите убить друг друга, держитесь от меня подальше. Я не хочу тащить двух тяжело раненых в больницу посреди ночи. Твоему старику было нелегко избежать ночной смены сегодня." Цинь холодно чихнул.

Полчаса спустя, Цзи Нуан наконец-то появился в клубе Цзи Цзин Чэн.

Её направил в личную комнату охранник. Когда она открыла дверь, она заметила, что комната очень большая: диваны, журнальные столики, микрофоны и даже удобства, которые могут быть только для роскошных вечеринок высокого класса. Ничего не было упущено.

Внутри сидели только три человека.

Мо Цзиншен, Нан Хэн и Цинь Ситинг.

Цинь Сайтинг можно было бы считать знакомым человеком, но Нань Хэн была тем, о ком она часто слышала, но никогда не встречалась. Очевидно, он обычно проводил больше времени в Америке и занимался торговлей оружием. Сначала он стал богатым и влиятельным человеком в Хай Сити, а потом прославился в Америке.

В тот момент, когда она открыла дверь, Мо Цзиншен спокойно посмотрел на неё и сказал: "Нуань Нуань, подойди и посиди здесь".

Цзи Нуан кивнула и вот-вот подойдёт, когда она вдруг заметила отталкивающее выражение Нан Хэн. Он выглядел так, как будто у него мурашки по коже.

"Я говорю, вы оба можете целоваться и прикасаться, как вам угодно дома, но не могли бы вы заметить, когда находитесь в общественном месте?" Нан Хенг хладнокровно ругалась.

Зная Мо Цзиншэня так много лет, он, честно говоря, никогда не видел, чтобы он проявлял столько инициативы. Без интимных и страстных жестов он уже переступил порог, к которому привык.

Мо Цзиншен холодно взглянул на него. "Отодвиньте ногу в сторону".

Нан Хенг. "..."

Особенно ему захотелось кого-нибудь отругать, но он сопротивлялся желанию сделать это. Ноги Нан Хэн действительно преграждали путь Цзи Нуану. Он посмотрел на нее, извлекая свою ногу, и в то же время, смещая свой взгляд за дверь.

Отправив Цзи Нуана, Фэн Лин прилежно стоял снаружи. Она повернулась, чтобы встать с несколькими телохранителями.

"Чего ты стоишь снаружи? Заходи". Голос Нан Хэн был ледяным и властным.

Чжи Нуань также планировал впустить Фэн Лин. Однако Фэн Лин не стал этого делать. Она села рядом с Мо Цзиншэнь и сказала Фэн Лин, который стоял там: "Это правильно. Входите, вы не аутсайдер".

Фэн Лин осталась снаружи и не разговаривала. Ее взгляд сместился мимо Нан Хэна; это был только простой, безразличный взгляд. Она не поприветствовала своего бывшего босса, а вместо этого перенесла глаза обратно на Цзинуань. "Такой случай мне не подходит. Госпожа Мо, я буду охранять снаружи. Если вам что-нибудь понадобится, просто позовите меня".

После того, как она закончила свои слова, она сразу же закрыла дверь.

Частная комната была заполнена странной тишиной. Чжи Нуан уже привык к холодному и упрямому характеру Фэн Лина. Увидев, что дверь уже закрыта, она не стала настаивать на дальнейшем.

Мо Цзиншен взглянул на лицо Цзи Нуана и передал ей меню напитков с кофейного столика. "Что ты хочешь выпить?"

Цзи Нуан опустила голову, чтобы просканировать меню, прежде чем взглянуть на весь алкоголь с кофейного столика. Она улыбнулась и сказала: "Не стоит беспокоить себя". Там всё ещё много алкоголя, я просто выпью с вами".

В конце концов, Мо Цзиншен забрал у неё меню и нажал кнопку вызова официанта. Он заказал стакан теплого фруктового сока и тарелку фруктов.

Когда официант ушёл с меню, Мо Цзиншен сказал: "Я уже говорил это раньше. Даже не думай в будущем прикасаться к алкоголю".

"Не похоже, что я буду много пить..."

"Ни глотка".

"..."

С того момента, как Фэн Лин закрыл дверь, выражение Нан Хэн было тяжелым. Ему даже приходилось слушать, как эти двое хвастаются своими привязанностями, как маньяки.

Он не мог устоять, так как холодно насмехался над Цзи Нуаном. "Ранее, разве эта чрезвычайно дерзкая женщина не повесила трубку? В мгновение ока она снова стала твоей возлюбленной? Даже стакан фруктового сока нужно подогреть, насколько она нежна?"

Цинь Ситинг неторопливо налил себе больше алкоголя. "Я уже испытал это. Тебе придётся к этому приспособиться. Однако, с медицинской точки зрения, женщины должны избегать пить много холодных напитков. Пить больше теплых напитков полезно для организма".

Нан Хенг сузил глаза и чихнул. "Наверное, тебя жестоко мучили. Твой разум так запутался, что ты собираешься помахать флагом, чтобы подбодрить эту маленькую пару".

Цинь Сайтинг поддерживал свою ленивую улыбку. "Думаешь, мне было легко, твой брат? Думаю, у меня Стокгольмский синдром после того, как я слишком долго мучился. Я уже привык к этому. Если они не будут пытаться мучить меня два дня, что-нибудь почувствуешь не так".

Нан Хенг прислонился к дивану, перенаправляя цель, как он холодно сказал: "Ты так хочешь, чтобы тебя мучили? Конечно, я исполню твое желание".

Цинь Сайтинг поднял глаза, чтобы посмотреть на него. "Исполнить какое желание?"

Нан Хенг направил свой взгляд на дверь, как он выразительно сказал. "Скоро ты поймёшь."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/920315>